

Фёдор Достоевский

БРАТЯ
КАРАМАЗОВЫ

II

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д70

Достоевский, Ф.

Д70 Братья Карамазовы II / Ф. Достоевский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 652 с. — (Модное чтение).

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) — великий русский писатель, один из лучших романистов-классиков, мыслитель, философ и публицист, творчество которого оказало воздействие на мировую литературу.

«Братья Карамазовы» — заключительный роман грандиозного «Великого Пятикнижия», в котором на примере истории одной семьи автор рассматривает проблемы «отцов и детей», «случайного семейства», истинной красоты, раскрывает причины конфликта безбожия и истинной христианской веры и представляет читателю социально-философскую картину прошлого, настоящего и будущего России...

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КНИГА СЕДЬМАЯ. Алеша

I. Тлетворный дух.....	9
II. Такая минутка.....	25
III. Луковка.....	33
IV. Кана Галилейская.....	56

КНИГА ВОСЬМАЯ. Митя

I. Кузьма Самсонов.....	63
II. Лягавый.....	77
III. Золотые прииски.....	86
IV. В темноте.....	101
V. Внезапное решение.....	108
VI. Сам еду!.....	128
VII. Прежний и бесспорный.....	138
VIII. Бред.....	160

КНИГА ДЕВЯТАЯ. Предварительное следствие

I. Начало карьеры чиновника Перхотина.....	179
II. Тревога.....	187
III. Хождение души по мытарствам.	
Мытарство первое.....	196
IV. Мытарство второе.....	207
V. Третье мытарство.....	217
VI. Прокурор поймал Митю.....	231
VII. Великая тайна Мити. Освистали.....	241
VIII. Показание свидетелей, дитё.....	256
IX. Увезли Митю.....	268

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

КНИГА ДЕСЯТАЯ. Мальчики

I. Коля Красоткин	275
II. Детвора	281
III. Школьник	289
IV. Жучка	299
V. У Илюшиной постельки	308
VI. Раннее развитие	330
VII. Илюша	338

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ. Брат Иван Федорович

I. У Грушеньки	344
II. Больная ножка	356
III. Бесенок	368
IV. Гимн и секрет	376
V. Не ты, не ты!	393
VI. Первое свидание со Смердяковым	401
VII. Второй визит к Смердякову	414
VIII. Третье, и последнее, свидание со Смердяковым	426
IX. Черт. Кошмар Ивана Федоровича	446
X. «Это он говорил!»	471

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ. Судебная ошибка

I. Роковой день	478
II. Опасные свидетели	487
III. Медицинская экспертиза и один фунт орехов	499
IV. Счастье улыбается Мите	507
V. Внезапная катастрофа	519
VI. Речь прокурора. Характеристика	531
VII. Обзор исторический	544
VIII. Трактат о Смердякове	551

IX. Психология на всех парах. Скачущая тройка.	
Финал речи прокурора.....	564
X. Речь защитника. Палка о двух концах	579
XI. Денег не было. Грабежа не было	584
XII. Да и убийства не было	592
XIII. Прелюбодей мысли	603
XIV. Мужички за себя постояли	613

ЭПИЛОГ

I. Проекты спасти Митю.....	622
II. На минутку ложь стала правдой.....	628
III. Похороны Илюшечки. Речь у камня.....	638

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КНИГА СЕДЬМАЯ

Алеша

I

Тлетворный дух

Тело усопшего иеросхимонаха отца Зосимы приготовили к погребению по установленному чину. Умерших монахов и схимников, как известно, не омывают. «Егда кто от монахов ко Господу отыдет (сказано в большом требнике), то учиненный монах (то есть для сего назначенный) оттирает тело его теплою водой, творя прежде губою (то есть греческою губкой) крест на челе скончавшегося, на персех, на руках и на ногах и на коленях, вящше же ничто же». Всё это и исполнил над усопшим сам отец Паисий. После отирания одел его в монашеское одеяние и обвил мантиею; для чего, по правилу, несколько разрезал ее, чтоб обвить крестообразно. На голову надел ему куколь с осьмиконечным крестом. Куколь оставлен был открытым, лик же усопшего закрыли черным воздухом. В руки ему положили икону Спасителя. В таком виде к утру переложили его во гроб (уже прежде давно заготовленный). Гроб же вознамерились оставить в келье (в первой большой комнате, в той самой, в которой покойный старец принимал братию и мирских) на весь день. Так как усопший по чину был иеросхимонах, то над ним следовало иеромонахам же и иеродиаконам читать не Псалтирь, а Евангелие. Начал чтение, сейчас после панихиды, отец Иосиф; отец же Паисий, сам пожелавший читать потом весь день и всю ночь, пока еще был очень занят и озабочен, вместе с отцом настоятелем скита, ибо вдруг стало обнаруживаться, и чем далее,

тем более, и в монастырской братии, и в прибывавших из монастырских гостиниц и из города толпами мирских нечто необычайное, какое-то неслыханное и «неподобающее» даже волнение и нетерпеливое ожидание. И настоятель, и отец Паисий прилагали все старания по возможности успокоить столь суетливо волнующихся. Когда уже достаточно ободняло, то из города начали прибывать некоторые даже такие, кои захватили с собою больных своих, особенно детей, — точно ждали для сего нарочно сей минуты, видимо уповая на немедленную силу исцеления, какая, по вере их, не могла замедлить обнаружиться. И вот тут только обнаружилось, до какой степени все у нас приобыкли считать усопшего старца еще при жизни его за несомненного и великого святого. И между прибывающими были далеко не из одного лишь простонародья. Это великое ожидание верующих, столь поспешно и обнаженно выказываемое и даже с нетерпением и чуть не с требованием, казалось отцу Паисию несомненным соблазном, и хотя еще и задолго им предчувствованным, но на самом деле превывсившим его ожидания. Встречаясь со взволнованными из иноков, отец Паисий стал даже выговаривать им: «Таковое и столь немедленное ожидание чего-то великого, — говорил он, — есть легкомыслие, возможное лишь между светскими, нам же неподобающее». Но его мало слушали, и отец Паисий с беспокойством замечал это, несмотря на то, что даже и сам (если уж всё вспоминать правдиво), хотя и возмущался слишком нетерпеливыми ожиданиями и находил в них легкомыслие и суету, но потаенно, про себя, в глубине души своей, ждал почти того же, чего и сии взволнованные, в чем сам себе не мог не сознаться. Тем не менее ему особенно неприятны были иные встречи, возбуждавшие в нем, по некоему предчувствию, большие сомнения. В теснившейся в келье усопшего толпе заметил он с отвращением